

И. А. Подюков, Н. П. Федосеева (Пермь)

Термины родства в русских говорах Прикамья и в коми-пермяцком языке

Терминология родства – составная и культурно нагруженная часть лексики любого языка. С одной стороны, она является объектом изучения лингвистов, а с другой, поскольку группировка терминов родства в определенную систему отражает брачные и семейные нормы, структуру минимальной общественной ячейки, в целом родственную организацию того или иного народа, она выявляет особенности этнокультурного развития и этнические связи, является важнейшим разделом этнологии.

В свое время П. А. Лавровский отмечал в русской лексике родства отражение особенностей русской ментальности. Он установил неравномерность забвения этих терминов у славян западных и восточных: у западных, особенно у поляков, потеря отразилась в основном на названиях свойства (связей по браку), а у русских - в названиях родства. Свойственное родство удерживается в русском обществе гораздо крепче, что свидетельствует, по словам П. А. Лавровского, о предпочтении его в понятиях народа перед кровным родством¹.

В немалой степени укреплению отношений свойства способствовало православие. В частности, тот факт, что многие русские семейные названия имеют либо метафизический, либо социальный смысл. Так, русское слово *брат* обозначает не только имеющего общих родителей, но близкого по духу человека («все люди братья»); слово *сын* нередко используется как уважительное обращение к незнакомому. Термины родства активно используются у русских и в метафорическом расширении (в частности, в поэтическом употреблении нередко образы типа *матушка* рифма, в воровском жаргоне выражение *мать родная* используется для обозначения тюрьмы).

На современное состояние терминов родства влияет тот факт, что нынешнюю жизнь отличает если не разрушение родственных связей и отношений (прямое следствие этого - демографическое неблагополучие в стране, непочтение родителей), то повышение в жизни человека значимости других объединений – профессиональных, корпоративных, досуговых и пр. Следствием этого является размывание терминов родства (вряд ли кто вспомнит, кого называют *ятровь* (старое название жены *шурин* – родного брата жены).

В каждом национальном языке термины родства не только имеют свою особую семантику и состав, но и находятся в определенной системе, которая отражает брачные и семейные нормы, структуру семьи, особенности этнокультурного развития народа. Замечено, например, что у тюркских народов, крайне ценящих родовые отношения, сохранены термины, отражающие четвероуродное родство.

Принято различать три группы терминов: названия родства (отношения по крови), названия свойства (отношения, складывающиеся в результате заключения браков), названия близких (духовных) неродственных связей. По характеру и составу терминов могут быть прослежены особенности старой так называемой *большой* семьи (объединявшей 2-3 или 4 поколения, иногда и родственников по прямой и боковой линиям), и семьи *малой* (нуклеарной), состоящей из двух поколений родственников (главным образом, родители и дети). Семьи могли объединять родителей – детей – внуков – правнуков, состоять из братьев - детей - внуков, иногда и правнуков, а также включать

¹ Лавровский П. А. Коренное значение в названиях родства у славян. (Серия «Лингвистическое наследие XIX века»). 2 изд. М., 2005.

членов, находящихся в боковом родстве (дядья-племянники). Большая семья по сути представляла неразделенную семью, состоящую из семей женатых братьев, временно живших с родителями и их холостыми детьми под одной крышей. Такой тип семьи был характерен для Прикамья и формировался при отсутствии возможностей (резервных запасов земли) для отселения молодой семьи: в семью в прошлом более часто, чем в наши дни, принимали некровных родственников, усыновляя их из-за бедности, сиротства и пр.

Состояние русской терминосистемы родства в народных говорах отличается от ее современного состояния в языке. Уже семантика диалектного слова *родители* показывает, что здесь в общую семейную цепь включены и предшествующие поколения (*родителями* в говорах часто называют умерших предков). Значимость семейного уклада подчеркивает то, что общая идея родства последовательно представлена в массе диалектных слов типа *односемейцы*, *присвои*, *природь* (члены семей родных братьев по отношению друг к другу, обычно о дальней родне), *сродники*, *сродственники*, *родичи*, *родова*, *родство*, *роды*.

Специфически диалектные именованья фиксируют традиционную иерархичность семьи. Они выделяют родителей (*отец-мать*), отца (*тятя*, *главитель*), дедушку и бабушку (*тятя старый*, *мама стара*, *дедова*), дочь (*дочерь*, *дочеря*). В них развернуто представлено двоюродное родство – *сестреница*, *сеструха*, *сеструшка*, *сестрянка* двоюродная сестра (*сестрянка* реже родная сестра, обычно младшая), *братанник* – племянник, сын дочери по отношению к сыну сестры, *сроднимый*, *сродный брат*, *сродная сестра*.

Специфично в говорах и обозначение родства по браку. Кроме слов типа *муж* (*хозяин*, *мой*), *жена* (*хозяйка*, *моя*), *зять*, *невестка*, *теща* (мать жены), *тесть* (отец жениха), *сноха* (жена сына – или *снохушка*, *сношка*, *молодуха*), *свекор* (отец мужа для снохи, в говорах также *тятя*), *свекровь* (мать мужа – в говорах *свекровья*, *свекрова*, *свекра*), *дядя* (брат отца или матери и муж тети), *большаки* (в целом родители мужа), *тетя* (сестра отца или матери, иногда в говорах *кока*), в говорах бытуют термины, дифференцирующие зятьев и невесток по старшинству (*большой зять* муж старшей дочери, *малый зять* муж младшей дочери, *большуха* старшая сноха). Отдельные номинации выработаны для именованья братьев и сестер мужа и жены (*сношенница* одна из женщин, мужа которых – братья, т.е. жена брата отца, *свестья*, *свесть* сестра жены, *шуряк*, *шуряга* – шурин, родной брат жены). Ряд диалектных слов именуется мужа, принятого в дом жены (*примак* и *пришлак*), жену во втором браке или невенчанную жену (*наложница*). Отчима в говорах называют словами *вотчим*, *отчий* (грамматический и фонетический варианты общерусского слова). Вдовец в говорах обозначен как *вдовин*, вдова – *вдовка*, *вдовуха*, *сирота*.

При формировании терминов родства нередко используются семиотически значимые оппозиции типа большой – малый (*большак* глава семьи, старший в доме, хозяин; *большаки* родители в целом, *большак* старший из двух сыновей, *большуха* старшая из двух женщин в семье,

старшая дочь, *большаки* родители мужа, *большуха* старшая сноха, *большая мама* бабушка, *большой зять* муж старшей дочери; *малый зять* муж младшей дочери, *матуха*, *меньшуха* младшая из двух женщин в семье - дочерей, сестер и т.д.). Оппозиция молодой - старый отражена в терминах *тятя* *старый* дедушка, *стара* *мама* бабушка, *старики* о родителях и в словах *молодица*, *молодушка*, *молодайка* - молодая замужняя женщина, сноха. Оппозиция свой - чужой используется для общего указания на отнесенность к своему роду в словах типа *присвой* дальняя родня, *свои* родственники, *своячина* сестра жены, *свояченица* (*своячина* также вторая жена мужа по отношению к первой - Юрла).

В основе диалектных номинаций родства часто лежат словообразовательные модификации базовых общеупотребительных терминов: *прародители* (старшее поколение родителей), *золовица* (золовка, жена брата). В производных от базовых номинациях отмечаются эмоциональные формы (от *брат* образуются деминутивы *братушко*, *братко*, *брателко*, *братице*, *братинка*, *братчик*, от внук - *внучина*, *внучонок*, *внучатник* *внука*, *внучка*, от *иурин*, родной брат жены - формы *иуряк*, *иуряга*, от *мама* - *мамения*, от *старики* - *прастарики*, от *дед* - *дедека*, *дедо*, *дедушко*, ср. также *дедова* бабушка, от *прадед* - *правдед*). Словообразование часто позволяет создать новый термин. Сын дочери по отношению к сыну сестры (реже племянник) - называется словом *братанник* (от *брат*), двоюродные сестры - *сестренницы*, *сеструшки*, *сестрянки* (от *сестра*). Нередко используется и семантический способ - переосмысление слов, как в словах *тятя* (обычно отец, реже свекор), *мамка* (мать, реже свекровь), *сирота* (ребенок без родителей, реже вдова), *большак* (глава семьи, старший в доме, реже старший брат); *хозяин* (отец, реже старший из двух сыновей), *сестрянка* (иногда в говорах так называется не двоюродная, а родная, обычно младшая дочь).

Номинация детей в семье по данным говоров чрезвычайно разветвлена. Распространены их числовые характеристики, обычно они указывают на порядок появления. Первенец называется *початыш* или *почадыш* (от *почать* *начать* со сближением со словом *чадо*), последний ребенок в семье - *последыш* или *поскребыш*, *поскребеня*, *поскребенька*). Интересны названия типа *первыш* первый ребенок в семье, *третьяк*, *шестак* - третий, шестой сын в семье, слова, называющие близнецов типа *двоянята*, *двойнишные*, *двоенишние*, *двойник*, названия детей-погодков типа *ступенёчки*, название годовалого ребенка *годовушка* (в говорах так называют и годовалое животное). Дети, наследники часто определяются метафорически *отрастелья*. Слово *планида* дети (в литературном языке *планида* - судьба, от 'звезда, планета') подчеркивает привязанность к детям родителей. Сирота характеризуется как *осталичка*, *осталец*. Ребенок от другого брака - *прибытыш*, *приведенный*, *приведеныш*, *приведенец*, *пришмок*, *приведенник* (либо пасынок, либо приемный, от первого брака).

Особый тип родства – духовная близость – представлен названиями крестных родителей – *крестный, хрешенка, леля, ненька, кока, кум, кума*. Слово *ненька* в говорах используется и как ласковое обращение к близкой женщине – ср. общее *няня*, украинское *ненька* мать, диалектное украинское *няньо* отец. Эти слова, как и итальянское *поппа, поппо* бабушка, дедушка, тюрск. *нене* старшая сестра созданы как имитация детского лепета и используются для обозначения того, кто нянчился с ребенком (им могли быть мать, отец, дядя, бабушка, собственно няня). Другие именованья крестного родителя также имеют подвижную семантику. Слово *кока* в других русских говорах обозначает крестного отца, а также куриное яйцо (ср. арх. *коко* - пирог; слово имеет также значение 'существо, которым пугают детей'). Слово *леля* имеет не только значение 'крестная мать' – оно могло именовать детскую рубашку, игрушку, куклу (эти вещи обычно и дарил крестная крестнику). В говорах отмечено также слово *прикумок* - второй кум при крещении ребёнка (В. Даль приводит и слово *докумок* родственник кума).

Разветвленность номинации родства по причастности к обряду крещения связана с тем, что крестный отец и крестная мать в народной традиции – это не просто лица, активно участвующие в таинстве крещения и берущие на себя ответственность за ребенка перед Богом. Крестные родители обеспечивали связь ребенка с общиной, ведь быть крестными родителями считается почетной обязанностью. Активна их роль в семейных обрядах. В прощенный день Масленицы кум идет к куме с подарками (кума с пряником, кум с мылом); на свадьбе они обычно исполняют обязанности свахи и свата или тысяцкого (крестная мать одевает на невесту шашмуру, крестная мать и отец ведут молодых на подклет, будят утром молодых). Показательна ситуация с появлением молодых в доме жениха: когда крестный отец заводит со свечой молодых, он задувает все свечи в доме и вновь зажигает их от своей свечи (Черд.). У старообрядцев, когда крестили новообращенного, давали ему новое имя, а также фамилию и отчество от крестного родителя (Сукс.). Детали обряда крещения зафиксированы в ряде народных фразеологизмов. Так, выражение *из воды выкупать* имеет значение 'быть крестной матерью' («Я её из воды выкупала, а она мне сейчас отплатила - во двери вытолкала» - Мусонькино Караг.) основано на ситуации обряда крещения - крестная мать должна была, перед тем как ей будет вручен ребенок, внести ритуальную плату.

Таким образом, русские говоры в Прикамье демонстрируют разработанность данной лексико-семантической группы, насыщенность входящих в нее лексем особой культурной семантикой. Что касается терминов родства в финноугорских языках, то к настоящему времени эта группа слов относится к числу недостаточно изученных, хотя и вызывающих

большой научный интерес². Современные словарные материалы показывают слабую разработанность этой группы слов в коми-пермяцком языке. Одна из особенностей класса терминов родства - наличие русских, в том числе и диалектных, заимствований.

Среди терминов собственно финно-угорского происхождения выделяются термины, выражающие основные понятия кровного родства: отец – *ай*, сын – *зон*, дочь – *ныв*, *ныл* (сев.), брат – *вон*, *вок*, сестра – *сой*, *соч* (с дифференциацией братьев и сестер по старшинству – меньшинству с помощью описательных терминов типа *ыджытжык вон/сой* о старшем(ей) брате/сестре, *учётжык вон/сой* о младшем(ей) брате/сестре, *шорись вон/сой* о среднем(ей) брате/ сестре). Особыми терминами обозначается родство более дальнее: двоюродный брат – *вок*, *оча вон*, двоюродная сестра – *соч*, *оча сой*. Сюда же отнесем небольшую группу слов, связанную с христианским обрядом крещения: крестный – *вежай*, крестная – *вежань*, жена крестного – *вежайгöтыр*. Слово *ай* – одно из древнейших, в коми-пермяцком языке образует ряд других слов: *айка* – жених, *аяныл* – сестра мужа, *ай-мам* – родители, *ай-мамтöм* – без родителей, сирота, *вежай* – крестный. Специфичны коми-пермяцкие собирательные сочетания *ая-зона* – отец с сыном, *ая-ныла* – отец с дочерью.

Термины исконного происхождения по браку обозначают следующие понятия: муж – *айка*, жена – *инь*, *гöтыр*, невестка – *кевья*, *монь*, *ичмонь*, *ичмонька*, молодожены – *том гозья*, *ичмонь гозья*, супруг(а) – *гöтыр*, *ёрт*. Свообразием выступает то, что среди них отсутствуют собственные обозначения понятий «жених», «невеста», что, вероятно, связано со свернутостью свадебного обряда у коми-пермяков (в русской свадьбе жених и невеста – персонажи обряда, за которыми на достаточно продолжительный срок закреплен особый переходный статус). Интересно также отметить, что в северных диалектах коми-пермяцкого языка, по материалам Гр. Нечаева, глагол, передающий понятие «жениться», как и термин «супруги», образован от слова «ёрт» - «товарищ». Так, *ёртасьны* – жениться буквально означает «заиметь друга (подругу)», а *ёрт* – супруг, супруга, «товарищ по браку», в отличие от коми-зырян, где слово *верöс* в значении 'муж' подчеркивает зависимое положение мужа в семье (слово этимологически связано с обозначением раба).

Часто рядом с самобытным коми-пермяцким термином бытует русский аналог, который носит оценочный или уточняющий характер. Например, рядом со словом *ай* в качестве ласкательной формы в некоторых диалектах употребляется русское слово «*тятю*». К этой же группе можно отнести

² См. в частности: *Сату Таннер*. О терминах родства в коми языке // VI Международный конгресс финно-угроведов. Языковедение: Тезисы, Т. II. 1985: *Соловьев В. В.* Русское влияние на системы терминов родства в диалектах коми языка // Пермистика: Диалекты и история пермских языков: сборник статей. Сыктывкар, 1992.

следующие обозначения: *брательник* – двоюродный брат, *сестрянкa*, *сестренка* – двоюродная, троюродная сестра.

Среди заимствованных терминов родства существуют термины, вытеснившие финно-угорские описательные: *дед*, *дедушко* вместо *айёлён/мамёлён ай*, *баб* вместо *айёлён/мамёлён мам*, *дядь* вместо *айёлён/мамёлён вон*, *тетя*, *тётка* вместо *айёлён/мамёлён сой*.

Проникновение в семейно-брачную сферу отношений коми-пермяков русского патриархального уклада знаменовалось заимствованием русских терминов по браку: *тесть*, *теща* (*тешиша*), *сват*, *сватья* (*сваття*), *кум*, *кума*, *батюшко* (отец мужа, часто в форме *батишко*), *свекрова*, *свестья* (сестра жены), *шурин* (брат жены), *шуриника* – жена шурина. Достаточно много заимствованных терминов (наряду с исконными) для обозначения понятия «невестка»: *молодуха*, *молодушка*, *молодица*, *невестка*. В основном они носят оценочный характер и говорят о непростом этапе в жизни молодой женщины, вступающей в новый род, новую семью. Заимствованное обозначение понятия «муж» полностью вытеснило коми-пермяцкое *айка* (откуда сочетание *айка сайё мунны* – выйти замуж). В северных районах «муж» обозначается термином «*мужик*», а в южных – «*жённик*». Также наряду с ними употребляется термин «*хозяин*» (также в форме *козяин*).

Как мы видим, важнейшие термины родства в коми-пермяцком языке являются самобытными. В целом же в сфере этой группы слов ощущается довольно сильное влияние русского языка. Коми-пермяки, оказавшиеся под большим и разносторонним влиянием русских, заимствовали от них немало обозначений, детализирующих классификацию родства патриархальной семьи. Заимствованные русские термины имеют теперь у коми-пермяков также и диалектные варианты. Семантика некоторых заимствованных русских терминов родства у коми-пермяков подверглась переосмыслению, расширению.

Таким образом, пермская диалектная терминология родства в русских говорах Прикамья и в коми-пермяцком языке демонстрирует тесное взаимодействие. Наблюдения за ней показывают, что в традиционных обществах на семью ложится намного больше функций, чем в обществах современных. Рассмотрение терминов родства в коми-пермяцком языке с точки зрения русских диалектных заимствований может дать новые сведения о межъязыковых и межкультурных связях этих двух народов.